

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1. Служебная книжность	8
§ 1. Гимнография	9
Тексты	14
Вопросы и задания	22
§ 2. Ораторская проза	22
Тексты	27
Вопросы и задания	33
§ 3. Проложные жития	33
Тексты	36
Вопросы и задания	39
§ 4. Синодики	39
Тексты	41
Вопросы и задания	55
Рекомендуемая литература.....	55
Глава 2. Монастырская деловая письменность	56
§ 5. Приходо-расходные книги	57
Тексты	60
Вопросы и задания	64
§ 6. Веревные и разрубные книги	64
§ 7. Описные книги (описи)	67
Текст	69
Вопросы и задания	74
§ 8. Челобитные	74
Тексты	77
Вопросы и задания	84
§ 9. Грамоты	84
Тексты	85
Вопросы и задания	89
Рекомендуемая литература.....	90
Указатель рукописных текстов.....	91
Библиографический список.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Русская средневековая книжная, и шире – письменная, культура является феноменом **традиционалистского типа**. «Эстетика тождества» (Ю.М. Лотман), ориентация на канон, риторичность (в специальном, а не одиозном смысле слова – С.Н. Бройтман) [Теория литературы..., с. 118–119] и служебный характер книжности Средневековой Руси позволяют сопоставить, казалось бы, противоположные явления письменной традиции: тексты деловой письменности и литературные произведения. Сейчас уже не вызывает сомнения, что предложенное Д.М. Буланиным определение древнерусской литературы исключительно как письменности [Буланин], то есть отказ ей в художественности как таковой, – это крайность, однако, как справедливо пишет Е.Л. Конявская, основания для постановки проблемы, безусловно, есть: практически любое произведение писалось не «для красоты», а «для пользы» и каждый тип произведения (для нас – «жанр») имел свою утилитарную, служебную функцию [Конявская, 2005, с. 250]. Поэтому мы считаем возможным представить различные аспекты изучения поэтики и структуры жанров и форм средневековой письменной традиции, объединяя **монастырскую деловую письменность и служебную книжность** как явления типологически близкие.

Само понятие «**жанр**» в отечественной науке является дискуссионным. Известно достаточно традиционное определение жанра: «Жанр литературный – исторически складывающийся и развивающийся тип произведения (художественного, публицистического, научного и др.)... каждая эпоха обладает своей системой жанров в каждой из сфер духовной деятельности и общения. О необходимости выработки единой методологии исследования разнородных типов высказываний (текстов) писал М.М. Бахтин, эксплицировавший понятие *речевого жанра*. Вопрос о соотношении речевых и литературных жанров остается нерешенным. Наиболее аргументированной представляется точка зрения, согласно которой понятие речевого

жанра является родовым по отношению к понятию литературного жанра» [Салимовский]. Родовое понятие речевого жанра позволяет нам характеризовать с точки зрения жанровой формы достаточно разные текстовые явления средневековой письменной традиции, такие как оброчная книга, синодик или проложное житие.

Существует определение жанра не только как исторически сложившегося типа произведения, но и как «идеального» типа или логически сконструированной модели произведения, которая основана на сравнении конкретных реально существующих текстов и рассматривается в качестве их инварианта [Теория литературы..., с. 266–267]. По мнению ученых, в традиционалистской культуре такой инвариантной структурой был **канон**. Согласно развернутому определению А.Ф. Лосева, канон есть воспроизведение некоторого определенного оригинала и образца, являясь в то же время и оригиналом и образцом для всевозможных его воспроизведений и даже принципом их художественной оценки» [Лосев, с. 6–15]. Однако понятие канона в средневековой книжной культуре еще более дискуссионно, чем понятие жанра, и требует уточнений в отношении каждой конкретной жанровой формы.

Е.Л. Конявская предлагает следующее «рабочее» определение жанра, применяя тезис Н.Д. Тамарченко к средневековой русской традиции: «...жанр – это некая идеальная модель того или иного типа словесного произведения, определяемая традицией, особенностями адресата, утилитарно-функциональными характеристиками, на которую ориентируется автор... Именно авторская интенция определяет и указывает нам жанровую природу произведения», то есть именно авторская позиция, его цели, проявление авторского самосознания в текстах различного характера «дают реальный материал для определения жанровой природы текста» [Конявская, 2005, с. 255–259].

Обращаясь к изучению жанровых форм русской средневековой письменной традиции, мы ставим своей целью определить черты жанрового мышления средневековых книжников и писцов, принципы организации текстов различной функциональной направленности, сочетание языковых и невербальных средств изложения в текстах деловой письменности и служебной книжности.